
Следователь по особо важным делам Красноярского следственного отдела на транспорте Екатерина Тушене «Бояться надо живых, а не мертвых»: интервью с девушкой-следователем о самом важном в профессии" - интервью ИА "НГС24"

В 31 год Екатерина Тушене — следователь в звании капитана с 9-летним стажем и кучей интересных историй за плечами. Поработав в территориальном отделе СК, а затем в Красноярске, Екатерина ушла в Следственный комитет на транспорте следователем по особо важным делам. А еще Екатерина — единственная девушка-следователь в коллективе. Мы пообщались с ней накануне дня работников следственных органов, 25 июля, чтобы узнать побольше про ее работу.

— Екатерина, расскажите про вашу работу. Почему решили стать следователем и почему, поработав в Следственном комитете, ушли работать в транспортный отдел?

— Я до сих пор не могу ответить на вопрос, почему решила стать следователем. Эта работа меня всегда привлекала, еще со школы, при том, что мои родители вообще никак не связаны с правоохранительными органами. Папа спрашивает, почему я не пошла работать в прокуратуру, а мама вообще хотела, чтобы я стала бухгалтером.

На работу следователем в Уяр я попала после университета, конкурс на место в городе был большой, поэтому мне и предложили начать работу в территориальном отделе, чтобы набраться опыта, а затем меня перевели в Красноярск. Там у меня был очень грамотный и хороший руководитель, работа была налажена, но потом произошла смена руководства, и ввиду того, что я была опытным следователем, приходилось работать очень много и были свои специфические проблемы. К тому же родился маленький ребенок, поэтому я решила сменить специфику работы, попробовать себя в новой сфере деятельности в СК. Мы работаем по всему Красноярскому краю, у нас частые командировки, но работа интересная, более разнообразная.

— Вы говорите, что у вас постоянные командировки. Как к этому относится ваш супруг?

— С пониманием: когда я только устроилась в Следственный комитет и поехала работать в

Уярский район, он поехал со мной, и этот период становления меня как следователя наблюдал лично, то есть он знает изнутри, что представляет из себя моя работа.

Сейчас у меня ненормированный рабочий день, раз в 1–2 месяца я уезжаю в командировки на несколько недель, но муж это всё понимает, он остается с нашим ребенком, меня поддерживает вся наша семья. Конечно, ребенку тоже нужно мое внимание, я стараюсь корректировать свой распорядок дня. Вообще, в нашей работе самое важное — это планирование. Думаю, если бы муж тоже работал в правоохранительных органах, ребенок бы нас вообще не видел (*смеется*).

— А родным не страшно за вас?

— Если вы имеете в виду работу с неблагополучным контингентом, то обычно я с ними не нахожусь тет-а-тет, их сопровождают сотрудники МВД, так что ничего страшного в этом нет.

— Бывали у вас в работе какие-нибудь страшные моменты?

— Бывало такое. В самом начале моей карьеры, когда я еще даже была не аттестована, у меня был выезд на убийство. Подозреваемого задержали, а он был молодой и дерзкий парень, которому в жизни вообще нечего терять. Я находилась в отделе полиции, его привели ко мне, где я выписывала протокол задержания. Пока мы ждали адвоката, полицейские ушли, и мы остались с ним один на один. Было очень жутко: на столе лежала ручка, я боялась, что он может схватить ее и воткнуть в шею. В общем, больше я с такими людьми наедине не оставалась. Как говорят у нас в Следственном комитете, бояться надо живых, а не мертвых.

— Что самое сложное в эмоциональном плане в вашей работе?

— У нас в целом эмоционально тяжелая работа, потому что мы всегда имеем дело с чьим-то горем. Но самое тяжелое — это гибель детей. Иногда в гибели детей виноват родитель, он мог недоглядеть, и произошла трагедия, поэтому это действительно нелегко — сидеть напротив убитого горем родителя и понимать, что, вероятнее всего, его нужно будет привлекать к уголовной ответственности. По-человечески мне их очень жаль.

— Расскажите про какое-нибудь запоминающееся дело в вашей нынешней службе?

— В моем производстве находилось уголовное дело, событие которого произошло в Енисейском районе в ноябре 2018 года. Большая производственная компания имеет там производственную площадку, туда в навигацию доставляют технику и транспорт для работ и, собственно, работников. А ближе к зиме людей вывозят, груза много, и обычно всё вывозится оттуда караваном судов. Все решения по транспортировке и размещению людей принимает капитан и сменный капитан, он же отвечает за безопасность. В нарушение всех регламентов он и его сменщик оставили людей в кабинах своих автомобилей на палубе грузовой баржи, не

поясняя им, как они должны были быть размещены безопасно. Капитан об этом не позаботился, и в 30-градусный мороз рабочие остались фактически на улице

И вот мужчина, оставшийся на палубе в своем автомобиле, решил пойти справить нужду. На палубе было скользко, он поскользнулся и упал за борт. Поскольку погибший мужчина был пьян, изначально в возбуждении уголовного дела было отказано. Потом, когда проверка была возобновлена, мне поручили ее проведение. Я начала выяснять обстоятельства и пришла к мнению, что мужчина тут не виноват — виноват капитан. Сейчас дело уже направлено в суд для рассмотрения.

— Традиционно считается, что работа в правоохранительных органах — мужская. Так ли это? И каково это — работать в сугубо мужском коллективе?

— Когда я только начинала работать, мужчин было больше. Как-то считалось, что не каждый муж примет, что его супруга так ярко и много отдает себя профессии, но со временем тенденция поменялась и в следователи стало приходиться очень много девушек. Девушки оказались более ответственными и выносливыми.

Но в отделе на транспорте я единственная девушка-следователь. Сначала руководство боялось, что я не справлюсь, так как у меня есть семья, а частые командировки и перелеты по 2–3 недели — это часть этой работы. Но мы поговорили, мне прямо обозначили проблему, я сказала, что всё понимаю и хочу попробовать. Коллектив у нас отличный, очень хорошие отношения. Руководить мужчинами мне не приходилось, я не знаю, хотела бы я стать руководителем, поскольку мне нравится именно расследовать дела, то есть я больше заинтересована развитием вглубь профессии, а не вверх.

— Как ограждаете себя от негативных моментов на работе? Появился ли у вас цинизм, присущий людям тех профессий, что часто сталкиваются с негативом?

— Многие, смотря со стороны на мою работу, удивляются, как на месте преступления я и мои коллеги ведем себя хладнокровно и спокойно. Но без этого никак, моя работа меня не травмирует. Нужно выработать стойкость характера, потому что если пропускать через себя всё то плохое, с чем приходится сталкиваться на работе, то очень быстро соришь.

Источник: <https://ngs24.ru/text/job/2020/07/25/69384187/comments/>

25 Июля 2020

Адрес страницы: <https://zapsib-sut.sledcom.ru/press/Intervju/item/1488481>

